

20 ДЕК 1966

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ
г. Тбилиси

Прекрасный певец и актер

К 80-ЛЕТИЮ Л. ИСЕЦКОГО

МНОГИМ любителям оперного искусства хорошо знакома картина художника Тадеуша Стыка, на которой изображены три выдающихся оперных корифея — баритон Т. Руффо, тенор Э. Карузо, бас Ф. Шалляпин, оставившие своим творчеством неизгладимый след в оперном жанре и стяжавшие немеркнущую славу.

Я не собираюсь проводить какие-либо параллели, но тенор Вано Сараджишвили, баритон Сандро Инашвили и бас Леон Исецкий были теми премия корифеями, с чьими именами тесно связано становление и развитие грузинской оперной культуры. Эти прекрасные певцы отдали свой талант, любовь и творческое горение любимому делу и навсегда вошли в историю грузинского профессионального искусства.

Моложе всех среди них был Леон Иоанесян (Исецкий), которому 21 декабря 1968 года исполнилось бы 80 лет со дня рождения.

Исецкий — псевдоним певца, взятый им в честь высланного из России русского революционера Г. А. Исетского — человека большой культуры, с которым он близко познакомился и общался за границей.

Большой, красивый, сочный и певучий голос, отличная музыкальность, хорошие актер-

ские данные и завидная трудоспособность дали Леону Исецкому возможность сделать яркую сценическую карьеру и в какие-нибудь два-три года занять ведущее положение в труппе Тбилисского оперного театра.

Сценические образы самого разнообразного толка и содержания, от драматических до буффоно-комических — Мефистофель и Дон-Базиллио, Свengали и Макар, Кончак и царь Додон, Сальери и Фарлаф, Дапертутто и Цангала — таков далеко не полный перечень ролей обширного репертуара артиста. В исполнении Л. Исецкого они всегда отличались яркой характерностью, эмоциональной насыщенностью, а главное, были реалистическими образами.

Первые десять лет артистической деятельности Исецкого я воспринимал его творчество как слушатель-зритель, последующие же двадцать лет общался с ним как режиссер с артистом, так как он участвовал в ряде моих постановок и должен сказать, что Леон Исецкий был яркой творческой личностью, работать с ним было приятно и полезно.

В созданной им галерее сценических образов главное место занимают роли Мефистофеля и, особенно, хана Кончака из «Князя Игоря».

К последней партии необычайно подходил и его голос, и весь сценический облик, для нее он нашел интересные характерные интонации, жесты, грим, мимику. Леон Исецкий был первым и замечательным

исполнителем басовых партий в первых грузинских операх и многие из созданных им образов до сих пор остаются непревзойденными.

В 1926 году, когда ему было 38 лет, Л. Исецкий был командирован в Италию для усовершенствования вокального мастерства. Там он был приглашен в гастрольную труппу, которая выступала в Голландской королевской опере в Гааге, где певец пользовался большим успехом, особенно в партиях Мефистофеля и Базиллио. За плодотворную деятельность в оперном искусстве Леону Исецкому было присвоено звание заслуженного, а затем и народного артиста республики. Он был награжден орденами Знак почета и Трудового Красного Знамени.

С первых же дней установления Советской власти в Грузии Исецкий вел общественную и военно-шефскую работу, особенно в годы Великой Отечественной войны.

Леон Исецкий был человеком большой и доброй души, общительным и интересным собеседником, обладающим тонким чувством юмора, прекрасным товарищем, чутко откликающимся на нужды людей. Прошло более 20 лет, как нет его с нами, но мы, его товарищи, хорошо помним его как артиста и человека. Недаром говорится — человек не умирает до тех пор, пока его помнят.

М. КВАЛИАШВИЛИ,
заслуженный деятель искусств.